

РИТУАЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ксения ЛАС

18+

Ксения ЛАС

Ритуал

«Автор»

2026

ЛАС К.

Ритуал / К. ЛАС — «Автор», 2026

Для Кронпринца Лореллиума любовь была непозволительной слабостью — пока он не встретил Фрею. В сражении где принц получает смертельный удар, Фрея идет на величайшее преступление - меняет свою жизнь на его. Теперь она заперта в бесконечном цикле чудовищных кошмаров. Чтобы вырвать жену из пасти магической Скрижали, идеальное ледяное оружие Империи нарушит все мыслимые законы. Вьярен соберет тех, кого считает своей семьей, и спустится на самое дно её персонального ада. Он вернет её. Но у любого чуда в этом мире есть своя цена. Древняя магия потребовала плату, соразмерную спасенной душе. Вьярен возвращается победителем, но что он отдал взамен? И способна ли их любовь вынести это новое, страшное испытание?

© ЛАС К., 2026

© Автор, 2026

Ксения ЛАС

Ритуал

Глава 1

Пролог

Из записей становления империи.

Вначале не было Империи. Был лишь первозданный хаос магии — бурлящий, смертоносный океан силы, в котором жизнь и смерть, созидание и гниение сплетались в единый, неразрывный узел.

В ту ночь, которую летописцы позже назовут Ночью Раскола, Пустошь Хаоса выплюнула из себя нечто невообразимое. Это была не просто стая диких тварей, а сам первобытный хаос, обретший плоть — гигантский сгусток чистой, голодной Тьмы. Горстка обычных людей, поклявшихся защищать свои земли, была загнана в угол. Истекая кровью, они стояли насмерть на самой границе с Пустошью.

Казалось, это конец. В последнем, отчаянном рывке люди, желающие защитить свои семьи, обрушили на тварь всё своё оружие. Когда чудовище пало, аномальная, обжигающе холодная черная кровь хлынула во все стороны, смешиваясь с грязью и попадая в открытые раны самих защитников.

Сырая, необузданная энергия Хаоса ворвалась в их вены. Она должна была убить их, разорвать на части, но вместо этого вступила в симбиоз с тем, что горело в их душах. Дикая сила стала зеркалом для их самых сильных, пиковых эмоций в ту секунду между жизнью и смертью, навсегда изменив их человеческую суть.

Один из воинов, зажмурившись от ужаса, отчаянно пытался предугадать, откуда нападет следующая тварь, напрягая разум до предела, чтобы спасти остальных. И вдруг он услышал шепот. Сотни голосов, мыслей и страхов вспыхнули в его голове. Так родилась Каста Разума.

Другой, стоя на коленях, сжимал разорванную грудь умирающего брата. Его сердце разрывалось от желания заживить раны, остановить смерть. И кровь под его пальцами вдруг начала слушаться, сплетая разорванные сосуды воедино. Так родилась Каста Крови.

Третий стоял впереди всех. В душе билось лишь одно непреклонное желание — стать нерушимой стеной, заслонить свой дом от надвигающегося кошмара. Земля под ногами содрогнулась, поднимаясь неприступным каменным щитом. Так родилась Каста Тверди.

А разум четвертого был затоплен чистой, все сжигающей яростью. Он ненавидел Пустошь так сильно, что хотел превратить её в пепел. Его эмоции вырвались наружу ревушим пламенем, сжигающим врагов дотла. Так родилась Каста Пепла.

В ту ночь они перестали быть просто людьми. Кровь Пустоши подарила им силу, способную укротить сам Хаос. Они возвели защитные щиты и основали великий город Лореллиум. Но цена была высока — магия, рождённая из боли и первобытного страха, навсегда разделила их потомков на касты.

Так родилась Империя, а главным городом стал Лореллиум, в котором магия стала упорядоченной. Она потекла по венам аристократов, подчинилась законам алхимии и была закована в строгие рамки главных каст. Это стала магия будущей цивилизации. Безопасная, предсказуемая, служащая Короне. Но абсолютную силу нельзя разделить без последствий.

Всё то, что осталось за Великим Барьером — отвергнутое, дикое, нестабильное и неподавленное — слилось в Пустошь Хаоса. Это не просто мертвые земли, куда ссылают предателей. Это гниющая рана мироздания. Там магия не подчиняется законам физики. Она мутирует, пожирает сама себя и всё живое, обращая время в ядовитый пепел, а пространство — в

лабиринт из костей и кошмаров. Магия Пустоши — это чистый распад. Она неподвластна ни одному живому существу.

И именно там, в самом сердце этого радиоактивного, первобытного хаоса, где магия сгустился до состояния твердой материи, родился артефакт.

Ошибочно полагать, что у вечности есть страницы. Истинное имя этой вещи давно стерлось из имперских летописей. Глупцы, слепо ищущие спасения, называли её Книгой Духов, наивно веря в милосердие скрытой в ней силы. Высшие умы, биоалхимики и некроманты, чьи рассудки сгорели в попытках разгадать её устройство, дали ей другое имя — Скрижаль Духов.

Она не была создана человеческими руками. Её обсидиановый переплет соткан из кристаллизованной боли Пустоши, а страницы — это тончайшие, как слюда, срезы чужого небытия. Скрижаль — это посланник хаоса. Это концентрированный голод мертвых земель, протянувший свои щупальца в упорядоченный мир Лореллиума.

Скрижаль — это хищник, притворившийся книгой.

Веками лучшие умы Империи искали её, полагая, что Скрижаль способна обмануть Смерть. Биоалхимики чертили сложнейшие формулы, пытались подчинить её систему, но не понимали главного закона пустотной магии: Книга ничего не дарит. Она не творит чудес. Она только забирает или совершает обмен. Но цена ее слишком велика.

Абсолютный, безжалостный, математически выверенный эквивалент. Жизнь за жизнь. Душа... за душу.

Это закрытый, прожорливый мир, который питается человеческой сутью. Ей не нужны золото или власть Империи. Скрижаль высасывает из своих пленников сострадание, переживает их воспоминания и вытравливает чувства, превращая живых, упорядоченных людей в идеальные, пустые и покорные Архетипы, что живут и подписывают на её страницах.

Она лежит во тьме и ждёт. Скрижаль Духов обладает бесконечным терпением. Она знает: рано или поздно перед её страницами встанет тот, кто окажется достаточно сильным, и сможет взломать её печати, и достаточно отчаявшимся, чтобы шагнуть в её чернильную бездну добровольно. Тот, кому есть что терять. Тот, кто швырнет на её алтарь не просто свою жизнь, а нечто гораздо большее. Свою способность любить.

И тогда хищник наконец-то насытится. И уснет навеки.